

В коридоре, покрытом линолеумом, было тихо.

Только при наступлении на те участки, где клей отслоился и приподнялась, раздавался хрустящий звук. Лунный свет струился из окна с северной стороны, освещая коридор, и мои глаза начали привыкать к темноте.

Тем не менее, я мог идти в полумраке, не спотыкаясь, потому что это было знакомое место: коридор моей средней школы.

Кану Мичихико поежился, сопротивляясь холоду, который пробирался по его шее, ссутулил плечи и ходил, засунув руки в карманы пальто. Вчера за ужином его мать упомянула:

– Скоро наступит последний день зимы.

Его это не заинтересовало, поэтому он небрежно ответил:

– Понятно.

Интуиция людей прошлого была странной. Сейчас еще недостаточно тепло, чтобы называть это «весной».

Он поднялась по восточной лестнице на четвертый этаж, пересчитывая таблички с названиями классов справа от входа в классную комнату. Написанные буквы были слишком темными, чтобы их можно было прочесть. Четвертым был 2-й класс, его собственный.

Он забыл свой мобильный телефон и не знал точного времени. Перед тем как пробраться в здание школы, старые башенные часы, которые, словно ожив, выступали из лунного света, показывали 10:50.

Где-то вдалеке слышался отдаленный собачий лай, от которого у него по спине пробежали мурашки. В вечерней школе и без того было неуютно. Контраст между дневной суетой и ночной жутью. Казалось, что все вокруг вымерло.

Третий, четвертый... вот и он.

Раздвижная дверь со стороны учителя издала на удивление громкий звук, и он не решился ее открыть... Хотя там никого не было, он повторил это действие три раза, как будто колеблясь.

Пустой класс. Когда он проходил мимо учительского стола, половицы тихо скрипнули. Незанятые парты и стулья, казалось, выстроились в ряд и уставились на него, отчего ему вдруг стало очень страшно.

Честно говоря, он действительно не хотел пробираться в свою младшую школу ночью. Он знал, что его отругают, если поймают, но была причина, по которой он должен был это сделать.

Пройдя между партами, он остановился перед партой Кенты Нагао в задней части класса у окна. Он выдвинул стул и присел на корточки. Было темно, а внутри парта была завалена различными предметами, из-за чего было трудно определить, какой из них учебник английского, просто заглянув внутрь.

Он хотел включить свет в классе, но если бы его нашли, это было бы большой проблемой. Он пожалел, что не захватил с собой фонарик, но было уже слишком поздно.

В классе, казалось, немного посветлело. Тени от парт и стульев стали четче, чем раньше. Он поднял голову. В окно, сквозь прореху в длинных, тонких облаках, красиво светила полная луна. Даже на его руку, лежавшую на столе, падала тень.

Мичихико вытащил все из парты и сложил на стуле. Японские учебники, учебники математики, тома манги...

Сначала он подумал, что слабый звук, который он услышал, был плодом его воображения, потому что здесь никого не должно было быть. Когда он напряг слух, звук стал отчетливее, безошибочно узнав звук шагов. Все его тело замерло.

«Они найдут меня! Нет, я не могу этого допустить. Я должен бежать».

Несмотря на то, что он знал это, его ноги дрожали и не хотели двигаться. Перед его мысленным взором промелькнул образ того, как его отчитывает учитель или родители. Затем он представил, как друзья высмеивают его.

В панике оглядевшись, он увидел скульптурные изгибы. Мичихико запихнул учебники обратно в парту и поспешил к занавеске в задней части класса. Он завернулся в пыльную ткань и крепко прижал ее к себе. В классе было темно. Если он спрячется, возможно, его не найдут.

Раздались два приближающихся шага. Они ворвались в класс. Мичихико не мог унять дрожь за занавеской. Раздался громкий хлопок, как будто по чему-то сильно ударили.

– Не связывайся со мной!, - сердитый мужской голос.

Тихий вскрик.

Громкий звук, похожий на падение стола. Звуки борьбы. Или это было что-то другое? Что-то было не так.

Мичихико выглянул наружу через щель в занавеске. Парта у входа упала. Две фигуры боролись перед учительским столом.

Большая тень подняла руку, болезненный звук заставил его съежиться.

– Отдай оружие, глупая женщина.

Тот, кто ударил, был мужчиной. Вероятно, пострадала женщина. Мужчина схватил ее за длинные волосы и потащил за собой.

– Прости, прости меня.

Она съежилась, умоляя о прощении. Он уже слышал этот голос раньше. Повторяющееся: «Прости, прости меня». Несмотря на ее извинения, мужчина пнул ее, свернувшемуся калачиком, в ответ.

Неумолимый.

– Где ты это спрятала?

В поле зрения появилось лицо мужчины.

На вид ему было около двадцати лет, на подбородке пробивалась редкая бородка. На теле красовалось множество пирсингов, сильно звеневших в его ушах.

– Я верну его... Я верну его, только, пожалуйста, не бей меня больше. У меня болит живот.

Он был уверен. Это был голос Сайто Хитоми.

Сайто из того же класса.

– Куда ты его положила?

– В парту.

Скривив рот, мужчина пнул ногой ближайший стол. Тот с громким стуком упал.

– Я не могу сказать, который из них мой.

Сайто неуверенно поднялась и взяла что-то похожее на бумажный пакет со своей парты, стоявшей перед столом учителя.

Мужчина выхватил его и разорвал пакет. Оттуда выпал небольшой сверток размером с его ладонь.

– Ты доставила мне много хлопот.

Мужчина прищелкнул языком и поднес пакет к лицу. В этот момент Сайто бросилась на него.

Застигнутый врасплох, мужчина упал на стол. Присев на корточки рядом с ним на мгновение, Сайто подбежала к окну.

– Ты сука!

Прозвучал сердитый голос мужчины.

В комнату ворвался холодный воздух. Послышался шелест листьев. Перед открытым окном развевались длинные волосы Сайто, похожую на монстра из книжки с картинками, которую он читал в детстве.

– Не подходи ближе!

Сайто, повернувшись к нему спиной, схватилась за оконную раму и закричала. Мужчина, готовый броситься на нее, как лев, остановился как вкопанный.

– Если ты подойдешь ближе, я прыгну.

Ее голос дрожал.

– Я прыгну.

Мужчина, вздернув подбородок, усмехнулся, его плечи затряслись. От этого у него по спине пробежал холодок.

«Нет, нет... Ты не должен смеяться в такой ситуации. Ты не должен смеяться над Сайто. В противном случае, в противном случае...».

– Если ты хочешь умереть, тогда иди и умри.

Его слова были как удар ножа.

– Но оставь это в прошлом.

<http://bllate.org/book/12960/1138560>